

Талант

ПОХОЖИЙ НА ЕСЕНИНА, ТАБАКОВА И НА САМОГО СЕБЯ

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, «Известия» 1995. 7 окт. — С. 6

В Москве подряд выпущены две заметные премьеры, главные роли в которых — роли бенефисные, объемные, сложные, отданы совсем юному актеру, двадцатидвухлетнему Сергею Безрукову. Это «Псих» в Театре Олега Табакова и «Жизнь моя, иль ты приснилась мне» в Ермоловском.

Мы больше привыкли к вундеркиндам в классических видах искусства: музыке, балете, даже поэзии. А драматическая сцена — дело запутанное, здесь, как правило, выигрывает тот, кто переступил уже черту определенного возраста и жизненного опыта. Поэтому явление молодого серьезного покоряющего таланта на театре — случай чрезвычайно редкий. Так было, наверно, когда-то с Олегом Табаковым. Это же происходит сейчас с его учеником Сергеем Безруковым.

Кстати, Безруков легкой возбудимостью и какой-то «бескожестью» чуть напоминает молодого Табакова. А обаянием и спокойными, умными глазами на сияющем мальчишеском лице — моло-

дого Андрея Миронова. Но, в сущности, не важно, на кого он похож: у Безрукова серьезный потенциал, чтобы жить и звучать по-своему.

Сергей Безруков замечен уже и коллегами, и публикой, и критикой. Он пожинает первые плоды популярности, возникает иногда на телеэкране, выигрывает актерские конкурсы... Но и этому всему вряд ли стоит придавать большое значение. Главная удача Безрукова в том, что ему предоставлено единственное, необходимое талант, — возможность много работать. Ведь вспыхивали в последние годы такие — обаятельные, улыбочивые, голубоглазые. Вспыхивали, будучи студентами, а придя в скучные академические



Сергей Безруков в роли Сергея Есенина.

Фото
Михаила ГУТЕРМАНА.

театры, без настоящей работы гасли и быстро забывались. «Табаковцам» подобная судьба не грозит. Табаков умеет выбрать себе студента, воспитать и «запустить» в дело.

«Псих», сделанный Андреем Житинкиным по роману Александра Минчина, — спектакль, постановочно более крепкий, чем «Жизнь моя...», пожалуй, чересчур «женский» всхлип о Сергее Есенине (пьеса Нонны Голиковой, режиссура Фаины Веригиной). «Псих» — это продолжение «Палаты №6», «Полета над гнездом кукушки», «Шагов командора»... Герой Безрукова из невинного желания посачковать добровольно отправляется в неврологический диспансер, а оттуда внезапно, уже против своей воли, попадает в настоящую «психушку», где проходит через все круги медицинского ада. Начинает понимать, что такое реальное, не с жиру сочиненное несчастье. Пользуется доверием у санитаров и безумным успехом у санитарок. А вырвавшись на свободу, обматывает себе шею ламповым шнуром... Только в финале можно заподозрить некоторую актерскую неопытность Безрукова. Сыграть душевный слом, подготовленный зрителя к такой развязке ему не удастся. Слишком очевидна в нем упорная, бьющая через край жизненная сила.

В роли Сергея Есенина у Безрукова совершенно другая пластика, другой голос, даже, кажется, другой возраст, чем в «Психе». Зная облик Есенина по фотографиям да обрывкам документальных пленок, на протяжении всего спектакля не можешь отделиться от мысли: похож. Поразительно, неправдоподобно похож. Правда, у Сергея Безрукова — дар подражания (который, кстати, эксплуатируется в телевизионных «Куклах»). Осанку, постав головы, лихо заломленный цилиндр на копне соломенных волос, легкую хрипотцу можно было изучить по этим снимкам-пленкам. Но внутреннюю свободу, широту жеста и голоса не скопируешь, это уже свое.

Чувствуется, что у Безрукова с Есениным свои особые «отношения», помимо пьесы и спектакля. Он что-то знает о нарочитой простоте сложного, о показной грубости, под которой скрывается нежность, об игре в тщеславие вечно сомневающегося в себе человека. Он умеет жалеть и вызывать жалость в зале.

Не хочется говорить, что Сергей Безруков — ближайший секс-символ московской сцены. Не хочется награждать его этим куцем, оскопленным ярлыком. Даст Бог, вместе с ним придут и другие молодые, побивающие мелочность и цинизм сегодняшней жизни.